

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВА ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ: РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Репринцев А.В.

*доктор педагогических наук, профессор,
Курский государственный университет,
e-mail: reprintsev@mail.ru*

Автор обращается к анализу феномена субъектности личности подростка, предпринимает попытку увязать субъектность подростка с его отношением к национальной истории и культуре. Автор подчеркивает значимость самостоятельности подростка в оценке прошлого и его героев, связывает отношение подростка к национальной истории с развитием нравственной культуры подростка, его способность критически воспринимать реальность и себя самого. Автор приводит результаты эмпирического исследования иллюстрирующего преимущества учреждений дополнительного образования в формировании субъектности личности подростка, его этнокультурной идентичности

Ключевые слова: социальная психология, социальная педагогика, субъектность личности подростка; отношение личности к национальной истории и культуре, психология социального воспитания.

SUBJECTIVITY AS THE BASIS OF THE RELATIONSHIP OF AN ADOLESCENT PERSONALITY TO NATIONAL HISTORY AND CULTURE: RISKS AND CONTRADICTIONS OF SOCIAL EDUCATION

A.V. Reprintsev

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: reprintsev@mail.ru*

The author turns to the analysis of the phenomenon of the subjectivity of the personality of a teenager, makes an attempt to link the subjectivity of a teenager with his attitude to national history and culture. The author emphasizes the importance of the adolescent's independence in assessing the past and its heroes, connects the adolescent's attitude to national history with the development of the adolescent's moral culture, his ability to critically perceive reality and himself. The author cites the results of an empirical study illustrating the advantages of institutions of additional education in the formation of the subjectivity of a teenager's personality, his ethnocultural identity.

Key words: social psychology, social pedagogy, subjectivity of a teenager's personality; the attitude of the individual to national history and culture, the psychology of social education.

Для современной психологии представляет интерес разработка и интерпретация феноменов «субъект» и «субъектность» в феноменологическом, онтологическом, аксиологическом и гносеологическом аспектах. В последние годы появилось немало публикаций, касающихся этой проблематики и опирающихся на работы известных философов и психологов XX века (К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Алексеева, Е.Ю. Артемьева, А.В. Брушлинский, В. Дильтей, С.И. Дьяков, О.А. Конопкин, Э. Кассирер, Дж. Келли, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Н. Лактионов, А.К. Осницкий, В.А. Петровский, В.Ф. Петренко, В.Д. Шадриков, А.Г. Шмелев, Э. Шпрангер, М.А.

Щукина и др.). В большинстве работ феномены «субъект» и «субъектность» интерпретируются с позиций целенаправленной и осознанной самоорганизации жизнедеятельности личности, проявления ее активности [1; 11; 12; 13]. При этом исследователи отмечают значительное влияние индивидуального жизненного опыта человека на понимание, мотивационное опосредование, векторы направленности активности личности [17; 18]. И практически все отмечают роль внешней социальной среды в формировании субъектности личности, проявлении ее активности. Конечно, внешняя среда изменчива, ее ценностно-смысловая основа подвижна, во многом зависит от базиса, фундаментальных основ общественной жизни, что особенно заметно на этапе смены эпох, коренных изменений в социальной реальности [2].

Современный мир предлагает входящему в самостоятельную взрослую жизнь подростку множество соблазнов, искушений, но и возможностей, потенциальных сфер личностного развития и самореализации. Выбор всегда сложен, особенно если он происходит между яркой и привлекательной сферой удовольствий и сферой напряженного труда, «выделывания себя в человека». Яркая и манящая индустрия развлечений и удовольствий искушает подростка, влечет его, уводя от подлинно ценного и важного, превращая повседневное бытие в гонку за призраком, в бутафорию «общества спектакля», в иллюзию счастья. Самая большая опасность для подростка состоит в неадекватности восприятия окружающего мира и себя самого, отсутствии способности к объективной самооценке, некритическом восприятии реальности. «Свободный мир» предполагает высокую степень развития способности личности к самоопределению, к адекватной оценке своих способностей и жизненной ситуации, сформированность целого ряда личностных качеств, составляющих в совокупности субъектность человека, его способность быть автором своей социальной и профессиональной биографии. Современный «свободный мир» предполагает высокую степень конкуренции между людьми, в которой способности и их реализация превращаются в своеобразный «товар», обретающий свою рыночную стоимость благодаря создаваемым способностями личности товарам, услугам, ценностям. Понятно, что материализованные в конкретных товарах, услугах, ценностях человеческие способности делают человека участником рынка, всеобщего торжища, где все имеет свою цену. В этом контексте субъектность личности становится уже не просто мерой авторства судьбы, но и предпосылкой социального и физического выживания в буржуазном мире, условием существования человека, обретения им счастья [4].

О субъектности (применительно к подросткам) не очень любят говорить школьные педагоги, родители – субъектность не всегда сопряжена с «послушностью», безоговорочным принятием требований взрослых (особенно, если эти требования не совпадают с желаниями самого подростка). Учителя (да и родители) предпочитают послушного, исполнительного подростка, пестуют конформизм (иногда приобретающий чрезвычайно уродливые формы), но не терпят возражений, другого мнения, собственного взгляда «ребенка», стремящегося говорить «на равных», говорить «то, что думает», иметь

собственную точку зрения. Субъектность подростка в этом случае становится причиной раздражения, внутреннего неприятия, конфликта, ведущего к дистанцированию подростков и взрослых друг от друга, усилению противоречий между ними, отсутствию доверия и взаимопонимания. Так рождается целая группа противоречий, преодолеть которые в школьном возрасте большинству подростков так и не удается, – они выходят в самостоятельную жизнь, так и не обретя опыт самостоятельного определения жизненных целей, так и не научившись находить адекватные этим целям средства, так и не привыкнув соизмерять свои желания и реальные возможности [3]. Страсти, искушения, желания, соблазны, сильные эмоции оказываются для подростков важнее, чем собственные жизненные цели и необходимость; подкрепленные ленью и своей собственной инертностью, они становятся мощными деструктивными силами, ведущими личность в болото маргинальности, уводящими от здравого смысла и практической пользы. Подростку не хватает воли, способности удержаться от соблазнов, не потерять из поля зрения собственные цели и приоритеты [5; 6; 7; 8].

Субъектность важна не только как личностное качество подростка, предопределяющее его отношение к самому себе и собственным жизненным целям, как способность и готовность твердо им следовать, не сбиваясь на внешние «шумы» и искушения массовой культуры. Субъектность важна и как основа отношения личности к культуре своего этноса, его истории, национальным героям и их судьбам. Субъектность в этом контексте означает твердость в определении собственной оценочной нравственной позиции, наличие внятных критериев оценки прошлого и настоящего, в прогнозировании будущего, в понимании социальных реалий. Субъектность предполагает наличие собственных суждений, их обоснованность, сформированность критериально-оценочной базы для восприятия и оценки социальных явлений и процессов, понимания и интерпретации поступков окружающих людей. А для этого нужны «эталоны» – нужны герои, поступки которых могут служить для подростка примером совершаемого морального выбора, преодоления моральной дилеммы, мотивации совершаемых личностью социальных деяний. Пантеон национальных героев может и должен служить достойным примером в совершаемом подростком выборе логики собственных поступков, мотивации своего поведения и отношений. Конечно, известная библейская максима – «Не сотвори себе кумира» – требует разъяснения подростку, понимания им того, что все люди неидеальны, что они могут совершать ошибки, что нет абсолютно бесспорных решений и нравственных истин, что всякий моральный выбор несет в себе неизбежное противоречие, что нередко человек вынужден поступать против собственных интересов, исполняя ранее данное им обязательство и т.д. Но героизм всегда сопряжен с поступком, измеряемым по самой высокой шкале нравственной оценки, а потому может служить примером для подростка в выборе им собственной линии поведения. Не случайно в опыте В.А. Сухомлинского была создана и блистательно реализована «Хрестоматия моральных ценностей», содержащая небольшие рассказы о поступках реальных людей, служившая

основой для бесед великого педагога-гуманиста о нравственности и способах решения человеком своих моральных дилемм.

Постижение национальной истории вполне естественно сопряжено с судьбами конкретных людей, их жизнью и подвигами, осознанием их роли в важных общественно-исторических и культурных процессах. Для подростка такое проникновение в судьбу конкретного человека, в понимание мотивов его поступка и совершенного им морального выбора представляет очень важный момент собственного социально-нравственного развития, своеобразной «примерки на себя» жизненной ситуации героя; это момент воображаемого морального выбора с неизбежным вопросом – «а как бы я поступил в такой же ситуации?» – и конкретным ответом на него. Весь социально-педагогический эффект такой «примерки» состоит именно в этом – смог бы я так же поступить? Разумеется, в реальной жизни, в реальной ситуации морального выбора вовсе не гарантирован «такой же» моральный выбор – это заранее предсказать невозможно, но важна сама по себе «примерка», попытка проникновения в душевное состояние другого человека и соотнесение его с собственными чувствами. По сути, за такой «примеркой» стоят эмпатические способности личности, степень развитости ее перцептивных качеств, опыт восприятия и понимания других людей. Постижение судьбы другого человека (тем более – судьбы героя!) порождает в подростке понимание собственного несовершенства, готовности или неготовности к подобному моральному выбору.

Но от выбора невозможно никуда уйти, его нельзя избежать – его необходимо осуществить. Сам выбор позволяет личности оценить себя, степень своего соответствия высшим критериям нравственности. И тогда к подростку приходит либо самоуважение, либо презрение; либо чувство собственного достоинства, либо понимание собственного малодушия, низости, ничтожности. Может ли быть по-другому? Наверное, нет. Субъектом подростка делает совершаемый им моральный выбор, поступок. Авторство личности в творении своей судьбы выражается не только в способности ставить перед собой высокие и благородные цели, но и соответствовать им, достигать их, действовать, делать правильный моральный выбор и поступать, руководствуясь не мелочными и конъюнктурными мотивами личного успеха, карьеры, материальной выгоды, а живя для людей, совершая деяния во имя их блага и счастья. Вне социальных отношений стать субъектом собственной жизни невозможно. Вся субъектность личности может быть раскрыта и реализована только через социальное взаимодействие, только через осознание личностью ценности собственной жизни для счастья других людей, через реальные поступки, конкретные деяния, выражающие отношение личности к другим людям, заботу о них. Следовательно, социальное взаимодействие является условием обретения субъектности личности, фактором ее формирования в подростке. Именно опыт взаимодействия с другими позволяет подростку лучше понять самого себя, свою собственную индивидуальность, отличие от других людей, личностное своеобразие.

Субъектность – это способность оставаться самим собой, несмотря на давление социальной среды, ее стремление подчинить, «стандартизировать», задать типическое, свойственное всем. Блистательную иллюстрацию этому тезису предложил известный мультипликатор Г. Бардин в небольшом мультфильме «Адажио» на музыку Т. Альбини. Субъектность всегда связана со способностью личности противостоять давлению внешней социальной среды, способностью человека «плыть против течения», оставаться самим собой, не мимикрировать в угоду чьим-либо желаниям. Субъектность – это право и возможность личности быть самим собой, быть непохожим на остальных.

Конечно, для социального воспитания важна конкретика, реальный уровень сформированности субъектности подростков. В этих целях вполне уместно использование опросника «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) М.А. Щукиной [33], позволяющего выявить сформированность целого комплекса содержательных параметров субъектности подростков: активности–реактивности; автономности-зависимости; целостности-неинтегративности; опосредованности-непосредственности; креативности-репродуктивности; самооценности-малоценности [33]. Для определения уровня сформированности субъектности были выбраны подростки 14-15 лет в двух средних школах и воспитанники Дворца пионеров и школьников г. Курска (Табл.1).

Табл.1.

Сравнительный анализ проявлений субъектности подростков в общеобразовательных школах и Дворце пионеров и школьников (на основе методики М.А. Щукиной)

	Проявления субъектности подростков	Подростки СШ №7 N=150	Подростки СШ №35 N=150	Дворец пионеров N=150
1.	Активность	53 %	49 %	69%
2.	Автономность	68 %	62 %	71%
3.	Целостность	53 %	50 %	69%
4.	Опосредованность	65 %	56 %	67%
5.	Креативность	57 %	51 %	81%
6.	Самоценность	73 %	76 %	79%

Очевидны различия в проявлениях субъектности подростков двух школ и воспитанников Дворца пионеров. На фоне двух школ существенно отличаются показатели субъектности у подростков – воспитанников объединений Дворца пионеров и школьников, демонстрирующих более высокие показатели активности, автономности, целостности, опосредованности, но более всего – креативности и самооценности. Очевидно, включенность подростков в творческую деятельность, более высокая потребность в самовыражении, признании, понимание своей индивидуальности делают воспитанников творческих объединений

учреждения дополнительного образования более самостоятельными, свободными, независимыми, цельными личностями, ориентированными на высокие личные достижения, социальное и личностное самоопределение, самовыражение, самореализацию.

Еще более очевидными выглядят отличия воспитанников Дворца пионеров в проявлениях «полярных» значений субъектности, отражающих более высокий социализирующий потенциал учреждения дополнительного образования в развитии личностных качеств подростков, формировании их творческой активности. Такими «полярными» проявлениями субъектности подростков служат: активность / реактивность; автономность / зависимость; опосредованность / непосредственность; креативность / репродуктивность; целостность / неинтегративность; самооценность / малоценность (Табл.2; Рис.1).

Табл.2.

Сравнительный анализ содержания субъектности подростков в общеобразовательных школах и Дворце пионеров и школьников
(n=150; max = 52 балла, min = 0 баллов)

	Проявления субъектности подростков	Подростки СШ №7	Подростки СШ №35	Дворец пионеров
1.	Активность	28	25	46
2.	Автономность	29	27	38
3.	Целостность	33	31	36
4.	Опосредованность	31	25	32
5.	Креативность	26	22	47
6.	Самоценность	28	26	34
7.	Репродуктивность	26	32	28
8.	Малоценность	29	26	24
9.	Реактивность	32	36	29
10.	Зависимость	30	31	23
11.	Неинтегративность	24	27	12
12.	Непосредственность	33	37	24

Наглядно отличия проявлений субъектности в среде подростков выглядят на представленной ниже диаграмме.

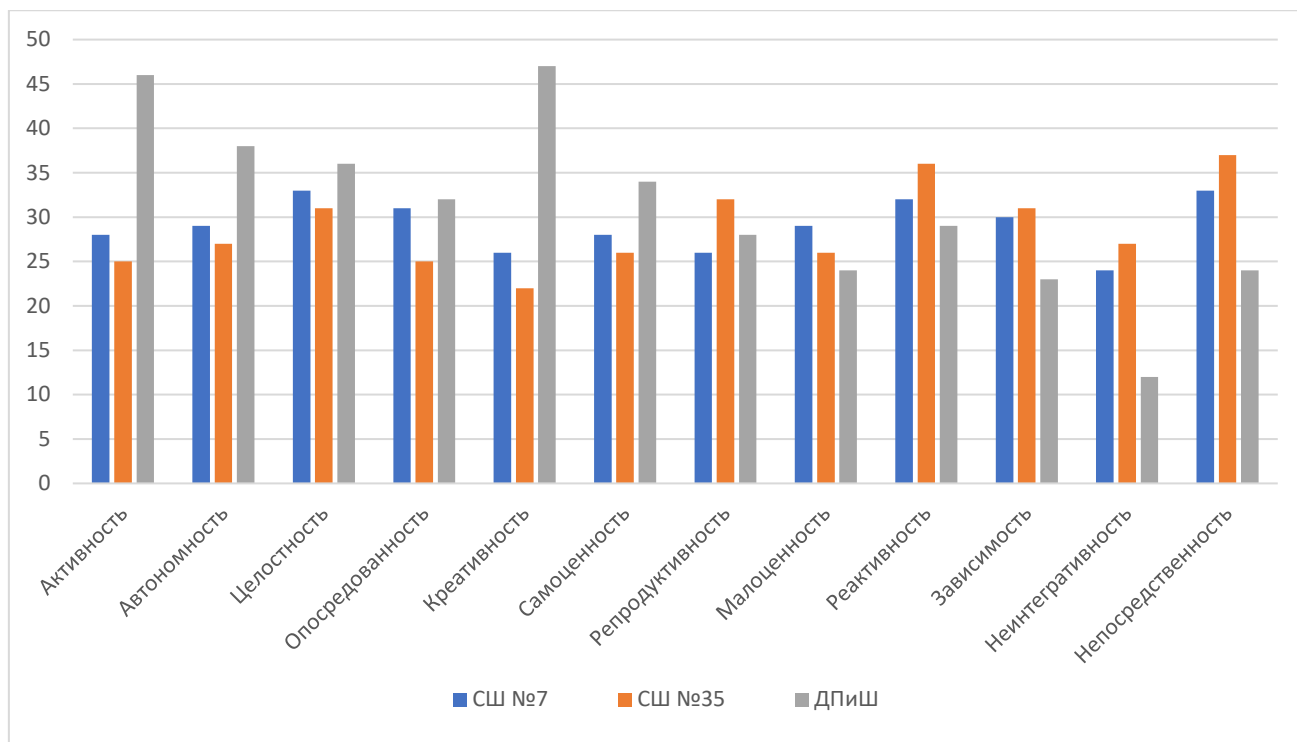

Рис.1. Сравнительный анализ содержания субъектности подростков в общеобразовательных школах и Дворце пионеров и школьников

Возникает вполне закономерный вопрос: чем же обусловлены такие ощутимые отличия в проявлениях субъектности подростками?

Понятно, что свободная личность может успешно развиваться и обретать свою собственную субъектность лишь в условиях подлинной творческой и личной свободы, возможности самовыражения и самореализации. Отсутствие внешней регламентации, поддержка индивидуальности каждого воспитанника, проявлений творческой активности подростков, ориентация педагогов дополнительного образования на развитие в воспитанниках независимости, цельности, спонтанности своих проявлений и способов самовыражения, социальной автономии свидетельствует о преимуществах дополнительного образования, создающего больше предпосылок для развития в подростках субъектности, их независимости и самостоятельности [29; 30; 31].

Известно, что основной формой организации объединений в учреждениях дополнительного образования являются клубные сообщества подростков (кружки, студии), вхождение в которые носит добровольный характер, а основой объединения является общность интересов детей, их увлечений. Объединения клубного типа являются весьма продуктивной и привлекательной средой для воспитанников, в которой индивидуальность, творческие способности личности получают максимальное развитие, признание со стороны сверстников и взрослых [25]. Понятно, что такая социально-психологическая среда выступает своеобразным «социальным оазисом» (Э. Фромм), в котором особенно высоко ценится самостоятельность, оригинальность мышления, независимость, автономность подростка, его стремление к творческой самореализации, самодостаточность и т.д. [24].

Комфортность клубной среды, ее референтность для подростка во многом предопределяется особой, гуманистической позицией педагога, руководителя клубного объединения, выступающего для воспитанника другом, советником, мастером, с которым чаще всего складываются очень близкие, доверительные отношения. В клубном сообществе особенно ценится творчество подростка, его способности. Да и сам подросток, как правило, дорожит своим сообществом, отношениями в нем [9; 10; 14; 15; 19; 20; 23; 32].

В клубном сообществе возникает больше предпосылок для формирования коллектива, проявлений коллективизма со всеми его атрибутивными характеристиками – ценностно-ориентационным единством, сплоченностью, организованностью, защищенностью личности, отношениями ответственной зависимости и взаимной ответственности и т.д. Подобные отношения редко возникают в школьных классах, где заметно выше конкуренция, обособленность, заданность статуса подростка, более формальный характер отношений школьников и взрослых. В дополнительном образовании практически нет формализма, все отношения строятся на взаимном уважении, признании права каждого на самовыражение, творческую индивидуальность [16; 21; 22]. И эти условия гораздо важнее для развития субъектности личности, соответствуют стремлению подростка к признанию его взрослости, поиска собственного Я.

Ориентированность содержания дополнительного образования на приобщение подростков к национальной культуре, органичное соединение личностного развития воспитанников с культурологическими аспектами образования, постижением истории страны, судеб и подвигов национальных героев, освоением традиционных ценностей и смыслов культуры закономерно обеспечивается сопряжением формирования субъектности подростков с процессом обретения ими этнокультурной идентичности [26; 27; 28]. Этот процесс самым непосредственным образом отражается в результатах этнической социализации подростков, в которой мера субъектности личности предопределяет отношение юных граждан к национальной истории и культуре. Понятно, что в творческих объединениях Дворца пионеров занимаются наиболее активные, инициативные, ответственные подростки, включенные в творческую деятельность, в саморазвитие, самореализацию, что органично совпадает с наращиванием субъектности, авторства в творении ими своей социальной и профессиональной биографии. Понятно, что из стен Дворца в жизнь выходят достойные граждане, осознающие не только свою принадлежность к этносу, его истории и культуре, но и свою ответственность за будущее своей страны.

Библиографический список

1. Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы // Психол. журн. – 2002. – Т.23. – №1. – С. 72–80.
2. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. – Т.П. – 2012. – №5. – С. 24–30.

3. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99-112.
4. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избр. тр. И.Е. Булатникова: В 2 тт. – Т.1. – Курск: «ВИП», 2017. – 392 с.
5. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
7. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 3 (31). – С. 14-34.
8. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.
9. Деева Е.В. Пантеон национальных героев в системе средств формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2019. – № 4 (43). – С. 183-195.
10. Деева Е.В., Матренин П.В. Теоретические подходы и опыт формирования ценностного отношения подростков к истории малой родины в деятельности общественных объединений // Известия РАО. – 2014. – № 4 (32). – С. 93-106.
11. Дьяков С.И. Семантический дифференциал субъектности личности // Известия Иркутского гос.ун-та. Серия «Психология». – 2015. – Т. 11. – С. 2–14.
12. Знаков В. В. Психология субъекта. Самопознание субъекта // Психол. журн. – 2002. – Т. 23, №1. – С. 31– 41.
13. Кубышкина М.Л., Казакова Е.В., Коноплева В.А. Развитие субъектных качеств у подростков, состоящих на внутришкольном учете и учете в подразделении по делам несовершеннолетних // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 2. – С. 15-29.
14. Матренин П.В. Гуманистические основы формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре малой родины средствами клубной деятельности // Гуманизация образовательного пространства. Сб.ст. [Электронное издание]. – Саратов: СГУ, 2016. – С. 845-857.
15. Матренин П.В. Этническая социализация подростков средствами изучения истории и культуры малой родины: Белгородский опыт // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Сб.ст. – Чебоксары: ЧГПУ, 2017. – С. 435-440.
16. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Воспитание свободного человека. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 265 с.
17. Сергиенко Е. А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психол. журн. – 2013. – Т. 34, № 2. – С. 5–16.
18. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Речь, 2005. – 624 с.
19. Сухоруков И.С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 110-116.
20. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростка: психологические механизмы преодоления дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. – Елец: ЕГУ, 2020. – С. 292-299.
21. Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – №3 (50). – С.216-230.

22. Сухоруков И.С. Миссия институтов социального воспитания в формировании этнокультурной идентичности подростков и юношества // Гуманизация образовательного пространства. [Электронное издание]. – Саратов: СГУ, 2016. – С. 857-877.
23. Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 14-24.
24. Сухоруков И.С. Проблемы формирования этнокультурной идентичности подростков и юношества в зеркале педагогической социологии: опыт эмпирического исследования // Вестник Костромского гос. ун-та. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 258-263.
25. Сухоруков И.С. Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского). – Кострома: КГУ, 2016. – С. 230-240.
26. Сухоруков И.С. Социокультурная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: кто воспитает гражданина и патриота? // Этнокультурное образование в современном мире. Сб. ст. / Науч. ред. Е.А. Александрова. – Саратов: СГУ, 2017. – С. 710-733.
27. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 92-101.
28. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс. Сб.ст. – Ярославль, 2021. – С. 247-252.
29. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2016. – Т. 2. – №4. – С. 53-62.
30. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков средствами народного искусства: механизмы и условия перехода «внешнего» во «внутреннее» // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб.ст. – Чебоксары, 2020. – С. 196-204.
31. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация «своих» и «чужих» в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – №4 (51).
32. Трубников А.П. Клубный коллектив в системе факторов формирования социальной ответственности личности старшеклассника // Вестник Костромского гос. ун-та. – 2011. – №4. – Т.17. – С.160-164.
33. Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте. Автореф. дисс. ...к.пс.н. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 24 с.